

Диалоги культур: Восток-Запад, Запад-Восток
Dialogues of Cultures: East-West, West-East

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-15-23
УДК 93/94

МАКАРЕНКО Мария Юрьевна

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
makarenkom@inbox.ru

ИСТОРИЯ МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА: ГЕРМАНИЯ–РОССИЯ (1990-е гг.)

Введение. В статье показано, что на современном этапе, как и в 1990-е гг., Германия сохраняет статус ведущего миграционного реципиента РФ. С 1992 г. население Российской Федерации сокращалось за счет отрицательного естественного прироста, к этим демографическим потерям добавились потери миграционные, пусть и не столь значительные, но качественно более болезненные, поскольку выезжало население в трудоспособном возрасте. Федеративная Республика Германия сделала особую ставку на российских немцев – возвращение их на историческую Родину, хотя в миграционном потоке присутствовала значительная доля русских (особенно в конце 1990-х гг.).

Методы и методики. В научной статье используются системный анализ, сравнительный подход и статистический анализ демографических процессов.

Результаты. Раскрыты мотивы, которыми руководствовались выезжающие: социально-экономическая напряженность в России, поиск работы в благополучной Германии. Показаны мотивы эмиграционного поведения: до конца 1980-х годов они носили преимущественно этнический и политический характер (выезд российских немцев), в 1990-е гг. происходит смещение в пользу экономических и социальных установок переезда. Для этнических немцев – желание воссоединиться с родственниками один из основных мотивов. Представлен половозрастной состав мигрантов в ФРГ в сравнении с возрастными и половой принадлежностью выезжающих в Израиль. Сравнительный бинарный анализ определен тем, что Израиль также являлся одним из основных реципиентов российской миграции.

Выводы. Кардинально отличаются стратегии потенциального заработка мигрантов в странах-реципиентах: настроенность на самостоятельное предпринимательство в Израиле намного выше, чем в Германии.

Ключевые слова: миграционный обмен, историческая картина эмиграция в 1990-е гг., эмиграция, иммиграция, культура, сегрегация, страна-реципиент, страна-донор, мотивы эмиграционного поведения, напряженность, половозрастной состав мигрантов, профессиональная ориентация, социальные выплаты, при-

рост (убыль) населения, Федеративная Республика Германия, Российская Федерация, «ossi» и «wessi»

Для цитирования: Макаренко М.Ю. История миграционного обмена: Германия–Россия (1990-е гг.). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 4. С. 15-23.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-15-23.

Maria Yu. MAKARENKO

Kuban State University
Krasnodar, Russia
makarenkom@inbox.ru

MIGRATION EXCHANGE HISTORY: GERMANY – RUSSIA (1990s)

Introduction. The article shows that at the present stage, as in the 1990s, Germany maintains the status of the leading migration recipient of the Russian Federation. The population of the Russian Federation has been reduced due to a negative natural increase since 1992, and migration losses have been added to these demographic losses, although not as significant, but qualitatively more painful, since the population of working age traveled. The Federal Republic of Germany placed a special stake on the Russian Germans – returning them to their historic homeland, although a significant proportion of Russians were present in the migration flow (especially in the late 1990s).

Methods. In the article used a system analyze, comparative approach and statistic analyze of demographic processes.

Results. Revealed the motives that guided traveling: socio-economic tensions in Russia, job search in a prosperous Germany. The motives of emigration behavior are shown: until the end of the 1980s they were predominantly ethnic and political in nature (departure of the Russian Germans), in the 1990s there is a shift in favor of economic and social relocation. For ethnic Germans, the desire to reunite with relatives is one of the main reasons. Represented by the age and sex composition of migrants in Germany in comparison with age and gender, traveling to Israel. Comparative binary analysis is determined by the fact that Israel was also one of the main recipients of Russian migration.

Conclusions. Strategies for the potential earnings of migrants in recipient countries are fundamentally different: the mood for self-employment in Israel is much higher than in Germany.

Key words: migration exchange, historical picture of emigration in the 1990s, emigration, immigration, culture, segregation, recipient country, donor country, motives for emigration behavior, tension, sex-age composition of migrants, vocational orientation, social payments, Federal Republic of Germany, Russian Federation, «ossi» and «wessi»

For citation: Makarenko M.Yu. Migration exchange history: Germany – Russia (1990s). *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.4. PP. 15-23.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-15-23. (In Russ., abstract in Eng.).

В последние годы анализ миграционного обмена между странами приобретает практическое значение, особенно, если речь идет о ситуациях контакта западной и восточной культуры. Цель предлагаемой статьи – проанализировать характер миграционного обмена между Федеративной Республикой Германия и Россией в 1990-е гг. Внутри ФРГ напряженность между немцами, проживавшими на западе (*wessi*) и восточными немцами (*ossi*), уступало место контактам миграционного потока восточного, преимущественно мусульманского компонента в страны Западной Европы в том числе и в Германию. Противостояние между *wessi* и *ossi* носило корректный характер, в основном выражаясь в конкуренции за рабочие места. Напряженность 1990-х гг. не похожа на определенное непонимание немцами восточной культуры в прошлые годы. Особенность иммигрантов последних лет, стремиться жить по стереотипам своей культуры, а не по порядкам принимающей стороны, в отличие от ситуации 1960-х – 1980-х гг., когда адаптация мигрантов с востока (в основном они ехали учиться) проходила благополучно и принимали культуру принимающей стороны.

В 1990-е гг. миграционные потоки в Германию направлялись в основном из Турции, Польши, России, Казахстана, Румынии, Италии и Греции, становясь все более масштабными.

На протяжении 1990-х гг. Германия сохраняет статус ведущего миграционного реципиента РФ. С 1992 г. население Российской Федерации сокращалось за счет отрицательного естественного прироста. К концу 1990-х гг. наметилось сокращение относительного веса мигрантов из России. Немало этнических немцев веками проживали на русской земле, считая ее, второй Родиной. Представители диаспоры в 1990-е гг. становятся потенциальным и реальным эмиграционным контингентом.

В 1985–1990 гг. происходит сближение ФРГ и СССР. ФРГ оставалась главным экономическим партнером СССР среди стран Запада, она стала во второй половине 1980-х гг. вторым по значению после США партнером по диалогу в области разоружения. В то же время отношения между СССР и ГДР начали испытывать напряженность. Изучение проблем влияния эмиграционных процессов находится на стыке истории, социологии и демографии. Летом и осенью 2000 г. отмечалось два юбилея: 12 августа исполнилось 30 лет со дня подписания Московского договора, нормализовавшего отношения между СССР и ФРГ, 3 октября 10 лет со дня объединения Германии. События послужили поводом осмыслить масштабность отношений между государствами. Причины, по которым российские немцы становились германским – это уход из напряженной экономической ситуации 1990-х гг. (характерно для всех российских эмигрантов) и возвращение к культурным истокам, свойственно в большей степени немцам.

К середине 1990-х гг. потоки российской эмиграции направлялись главным образом в Германию (две трети выезжающих), Израиль, Соединенные Штаты, при этом, если численность выезжающих в Германию и США увеличивалась, в Израиль, пошла на убыль. За второе полугодие 1992 г. и первое 1993 г. из 87 тыс. человек, эмигрировавших в страны дальнего зарубежья, немцы составили 52 %, русские 22 %, евреи – только 19 % [1].

Исследование, проведенное Центром демографии и экологии в 1997 г., выявило мотивацию эмиграции в Германию. Большинство российских немцев (около половины опрошенных) выезжали из России с надеждой обеспечить будущее детям. Эмиграция из страны проходила в условиях экономической нестабильности, снижения жизненного уровня населения, роста безработицы. Свыше 20 % немцев уезжали ради воссоединения семей. Миграция, обусловленная переездом

неполных семей или одиночек, часто переходила в миграционную цепочку: выезды родственников. Менялись мотивы эмиграционного поведения: до конца 1980-х гг. они носили преимущественно этнический и политический характер, то в 1990-е гг. происходит смещение в сторону экономических и социальных установок переезда.

Брачная эмиграция не новое для России явление, но раньше размеры этого потока были невелики, проблема не вызывала резонанса. В 1990-е гг. тип миграции из РФ проходил в Германию растет. Брачная эмиграция – альтернатива личностным установкам женщин, таким как стремление к социальному, политическому, профессиональному лидерству.

Еще одна особенность эмиграции российских немцев их меньшая, чем, например, у выезжающих в Израиль россиян, настроенность на самостоятельное предпринимательство. Объясняется это более низким образовательным и профессионально-квалификационным уровнем приезжающих в Германию россиян.

В возрастной структуре эмиграции в Германию по сравнению с возрастным составом выезжающих в Израиль больше доля детей и подростков, меньше пенсионеров. По оценкам Центра демографии и экологии, в 1990-х гг., средний возраст выезжающих взрослых немцев составил 39 лет (включая детей – 21 год), ниже, чем, например, чем у эмигрантов-евреев. Но, несмотря на данные отличия, в целом средний возраст эмигрантов меньше, чем у постоянного населения России. Таким образом, теряя российских немцев, РФ теряет выгодную в экономико-демографическом отношении категорию – это реальные и потенциальные (дети и подростки) рабочие руки. Целевые ориентации эмигрантов в плане трудоустройства – работать по найму, сохранив российскую профессию, это повышает результативность труда и упрощает адаптацию. По мнению Ж.А. Зайончковской, особенность эмиграции российских немцев меньшая, чем, например, у выезжающих в Израиль россиян, настроенность на самостоятельное предпринимательство [2] После переезда российских немцев вполне устраивает сохранение статуса наемного работника. В миграционных намерениях продолжение образования, профессиональный рост играют второстепенную роль.

Характер эмиграционного поведения этнических немцев связан с особенностями социально-демографической структуры выезжающих. Исследования Центром демографии и экологии этой составляющей эмиграции в 1997 г. показали, что в эмиграционном потоке немцев мужчин больше, чем женщин: соответственно 56 % и 44 %, тогда как в структуре всей эмиграции из России наблюдается обратное соотношение. В 1990-х гг. в Германию уезжали в основном лица со средним специальным и средним общим образованием (87 % от общего количества респондентов). Среди опрошенных не оказалось ни одного, имеющего ученую степень кандидата или доктора наук. В числе эмигрирующих немцев преобладали те, кто занимался физическим трудом: 68 % (водители, работники сельского хозяйства, строительных профессий). Учителя, воспитатели, медицинские работники составляли всего 16,2 %, инженеры только 8,1 % [3]. Профессиональная структура выезжающих немцев отличалась от эмиграции из России представителей других национальностей, например, евреев, среди которых преобладали лица с высшим образованием [4]. Таким образом, РФ теряет представителей рабочих специальностей, которые необходимы для развития ее экономики.

Российские немцы долго принимают решение о выезде на постоянное место жительства в Германию. Исследование этого социально-психологического момента эмиграции Центром демографии и экологии, дало такие результаты, для 77 % респондентов с момента принятия решения до самого выезда прошло от 1 до 3-х лет. Среди них мало (8,6 %) тех, кто в течение одного года решился уезжать. Возмож-

но, это связано с их общей низкой миграционной активностью: 84 % из числа опрошенных прожили в одном населенном пункте более 10 лет. Только незначительная часть немцев (около 13 %) бывали ранее за границей, среди выезжающих других национальностей опыт предыдущего пребывания за границей имел каждый третий-четвертый респондент» [5].

Мигранты селились семьями. Как следствие их обособленного проживания возникала община, во многом воспроизводящая нормы поведения и культуру страны происхождения. Германия (как и другие страны Европы) столкнулась с проблемой включения иммигрантов в жизнь общества. В отличие от Франции, соблюдающей «право почвы», в основу немецкого гражданства положен принцип «права крови». Немецкая модель строится на этнической основе: согласно законодательству Германии родившийся на ее территории, автоматически не становится ее гражданином. Немецкое законодательство о гражданстве смягчено в 1999 г. с принятием закона, устанавливающего, что, рожденные на территории Германии, могут автоматически получить гражданство, если один из родителей легально проживал в стране не менее 8 лет. Эмигранты первого поколения, как и их потомки, прожив всю жизнь в Германии, не считались гражданами. Политика привела к сегрегации, отделению населения иммигрантского происхождения от немецких граждан. Немецкое руководство рассматривало мигрантов немцев только в качестве временных рабочих. Оно сделало ставку на возвращение этнических немцев, проживающих за границей.

В 1949 г. Германия взяла ответственность за судьбы этнических немцев, проживающих за ее пределами обязательство принять, как Основной закон Конституции ФРГ (статья 116). В декабре 1992 г. германский парламент принимает Закон «О ликвидации последствий войны», в соответствии с которым российские немцы считаются «пострадавшими от войны». В новый Закон значительно усложнил процедуру подтверждения переселенцами немецкого происхождения. Установленная по этому Закону с 1993 г. общая иммиграционная квота на ежегодный прием 225 тыс. репатриантов позволяет переселиться в Германию практически всем желающим российским немцам [6], успешно сдавшим в России экзамен на знание языка. Учитывая, выраженный этнический характер российской эмиграции 1990-х гг., и национальный состав населения ЮФО, закономерно предположить, что в этот период округ активнее, в среднем по РФ отдавал население.

Во второй половине 1990-х гг. этнический характер эмиграции (немцы, евреи, значительно меньше греки и армяне) постепенно уходит в прошлое. Она все больше становится трудовой, усиливается диверсификация миграционных потоков. Одно из основных отличий – трудовая подразумевает возвратность; этническая, как правило, безвозвратна. Изменялась и география регионов выхода: все более в орбиту эмиграции вовлекались жители регионов. Относительный вес жителей Москвы и Санкт-Петербурга в миграционном потоке снижается.

Один из наиболее важных вопросов для выезжающих из Российской Федерации немцев – недостаточное знание немецкого языка. Их немецкий существенно устарел, для каждого пятого мигранта даже на бытовом уровне существует серьезный языковой барьер. Неспособность полноценно разговаривать на немецком языке ограничивает возможности в получении работы, участия в культурной жизни, расширении социальных контактов.

Не случайно поэтому, что в Германии в системе мероприятий, направленных на интеграцию репатриантов, важнейшее значение придается преодолению языкового барьера. Для большинства мигрантов оно начинается с посещения курсов немецкого языка. Немалую озабоченность, по мнению Б.С. Орлова, среди россий-

ских эмигрантов вызывает также предстоящее решение жилищной проблемы. Для преобладающего большинства переселенцев ближайшие перспективы после переезда на новое место связаны с получением места или комнаты в общежитии. Многие из мигрантов направляются в крупные города и городски агломерации, рассчитывая на помощь проживающих родственников, бывших соседей или знакомых при их обустройстве или поиске работы, однако именно в крупных городах аренда или приобретение жилья в собственность потребует для бывших граждан России значительных финансовых затрат.

Сложности, сопряженные с получением работы по специальности, – еще одна актуальная, по мнению Б.С. Орлова, проблема для российских немцев. Исследователь приводит следующие цифры, что среди выезжающих этнических немцев только 17 % опрошенных имели предварительную договоренность о работе в ФРГ. Для остальных мигрантов, желающих работать, эту проблему предстоит решать, что может оказаться делом весьма непростым, учитывая большие трудности преодоления языкового барьера, отсутствие необходимых общеобразовательных и профессиональных навыков для работы в западной экономике, а также существующую в Германии конкуренцию на рынке труда, как со стороны местного населения, так и гастарбайтеров в первую очередь из Турции, республик бывшей Югославии» [7]. По результатам проведенных в начале 1990-х гг. в Германии обследований, после окончания курсов немецкого языка только 30 % репатриантов включаются в трудовой процесс, четверть продолжает обучение на курсах профессиональной переподготовки, больше 30 % пополняют армию безработных [8].

Получить работу в возрасте после 40 лет для российских эмигрантов сложно. На рынке труда свободными для них могут оказаться лишь рабочие места с низким, уровнем заработной платы и плохими условиями труда, в экономически непривлекательных или отдаленных районах. Как отмечает Б.С. Орлов, после объединения Германии обострилась проблема безработицы в Германии без работы каждый десятый, в Восточной Германии – каждый пятый [9]. Российские немцы (как и в целом, мигранты из РФ) основную поддержку ожидали со стороны правительства и общественных организаций ФРГ (около 40 % респондентов), а также от родственников (29 %) [10].

Годовой прирост социальных выплат – около 7 % в год, приходится на постоянное увеличение налогов, взимаемых с работающих (до 40% заработка и более). Высокие налоги подрывают стимулы к труду, и после всех вычетов рядовой рабочий получает в месяц столько же, сколько неработающий «социальщик». Получатели социальной помощи нередко еще и подрабатывают нелегально, сохраняя пособие [11]. Русским эмигрантам (как и мигрантам из других стран) приходится все больше рассчитывать на себя.

К середине 1990-х гг. развития ситуации в области эмиграции из Российской Федерации стал выезд российских немцев в Германию, который зависит не только от общих политических и социально-экономических причин, «выталкивающих» их из страны, но и от государственной политики правительства ФРГ по приему и обустройству четырех миллионов немцев, проживающих за пределами исторической родины (не только в РФ): финансовая помощь на обучение немецкому языку, профессиональную переподготовку, оплату жилья.

В 1990-е гг. на четыре страны Германию, США, Грецию и Израиль приходилось примерно 97 % въехавших из России. Причем, две трети мигрантов направлялись в Германию. Основная причина – правительство страны, решая проблему нехватки трудовых ресурсов, делает ставку на возвращение этнических немцев, проживающих за границей, в том числе и в России. Еще в 1949 г. Германия взяла на себя ответственность за судьбы этнических немцев, проживающих за ее пределами

[12]. Обязательство имеет силу Основного закона в виде статьи 116 Конституции ФРГ.

На рубеже XX–XXI вв. поток мигрантов в Германию стабилизировался. Правительство Германии предпринимает усилия, чтобы развернуть поток мигрантов на восток (земли Мекленбург-Передняя Померания, Бранденбург, Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия). Причина – восточные земли испытывают отток немецкого населения, направляющийся на Запад. Проблему нехватки трудовых ресурсов пытаются решить за счет поселения на Востоке российских немцев.

В относительном весе выезжающих в Германию сокращается доля россиян: усиливается диверсификация миграционных потоков. Значительная часть немецкого населения, сконцентрированного в Краснодарском крае и Волгоградской области (примерно по 30 тыс.) и составляющего весомую (около 80 тыс.) часть населения ЮФО, выехала в Германию.

Н.В. Павлов приводит цитату немецкого автора, которая, отражает мотивы российско-германских отношений: «На протяжении более чем тысячи лет русские и немцы узнавали друг друга, любили и ненавидели, дружили и воевали друг с другом. Образ ли врага или пример для подражания – история этих отношений оставила у обоих народов глубокие следы... то, что между ними происходило на Широких просторах от Эльбы до Волги, никогда не оставляло мир равнодушным» [13].

1990-е гг. – один из наиболее интенсивных периодов эмиграции из России. В целом же, миграция – один из путей конструктивного взаимодействия этнических социумов и культур, что так было необходимо и РФ в 1990-е годы, и нынешней России для интеграции в международное сообщество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Степанов В.В. Кто уезжает из России? // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 10. С. 867.
2. Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье. Масштабы, этнический и социальный состав эмигрантов в 90-х годах XX века // Мир России 2003. № 2. С. 145.
3. Вишневецкий А., Зайончковская Ж. Миграция из СССР: четвертая волна: Рабочие доклады Центра демографии и экологии человека. Вып. 3. М., 2000. С. 57-58.
4. Семенченко Н.А. Иммиграция 1990-х годов в Израиль: некоторые особенности // Восток. 2002. №3. С. 99.
5. Вишневецкий А., Зайончковская Ж. Миграция из СССР: четвертая волна: Рабочие доклады Центра демографии и экологии человека. Вып. 3. М., 2000. С.58.
6. Четверикова О. Ислам в современной Европе // Россия XXI. Февраль. 2005. С. 53.
7. Орлов Б.С. Германия на пороге XXI века // Россия и современный мир 2000. № 26. С. 68-69. С. 70-71.
8. Анохин А.А. Социальная защита населения Германии: механизмы и особенности // Известия Русского Географического общества 2003. Т. 135. Вып. 1. С. 58.
9. Орлов Б.С. Германия на пороге XXI века // Россия и современный мир 2000. № 26. С. 72.
10. Вишневецкий А., Зайончковская Ж. Миграция из СССР: четвертая волна: Рабочие доклады Центра демографии и экологии человека. Вып. 3. М., 2000. С. 58.
11. Орлов Б.С. Германия на пороге XXI века // Россия и современный мир. 2000. № 26. С. 73.
12. Мадиевский С.А. Социальная помощь в Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 10. С.42.
13. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс? // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 12. С. 29.

REFERENCES

1. Stepanov V.V. Kto uezhaet iz Rossii? [Who is leaving Russia?]. Vestnik RAN. 1994. Vol. 64. No. 10. P. 867. (In Russ.).
2. Zajonchkovskaya Zh.A. Emigraciya v dal'nee zarubezh'e. Masshtaby, etnicheskij i social'nyj sostav emigrantov v 90-kh godakh XX veka [Emigration to foreign countries. The scale, ethnic and social composition of emigrants in the 90s of the XX century]. Mir Rossii 2003. No. 2. P. 145. (In Russ.).
3. Vishnevskij A., Zajonchkovskaya Zh. Migraciya iz SSSR: chetvertaya volna: Rabochie doklady Centra demografii i ekologii cheloveka [Migration from the USSR: the fourth wave: Working reports of the Centre for Demography and Human Ecology]. Iss. 3. Moscow, 2000. Pp. 57-58. (In Russ.).
4. Semenchenko N.A. Immigraciya 1990-kh godov v Izrael': nekotorye osobennosti [1990s Immigration to Israel: Some Features]. Vostok. 2002. No. 3. P. 99. (In Russ.).
5. Vishnevskij A., Zajonchkovskaya Zh. Migraciya iz SSSR: chetvertaya volna: Rabochie doklady Centra demografii i ekologii cheloveka [Migration from the USSR: the fourth wave: Working reports of the Centre for Demography and Human Ecology]. Iss. 3. Moscow, 2000. P. 58. (In Russ.).
6. Chetverikova O. Islam v sovremennoj Evrope [Islam in modern Europe]. Rossiya XXI. Fevral'. 2005. P. 53. (In Russ.).
7. Orlov B.S. Germaniya na poroge XXI veka [Germany on the threshold of the XXI century]. Rossiya i sovremennij mir. 2000. No. 26. Pp. 68-69. Pp. 70-71. (In Russ.).
8. Anokhin A.A. Social'naya zashchita naseleniya Germanii: mekhanizmy i osobennosti [Social protection of the population of Germany: mechanisms and features]. Izvestiya Russkogo Geograficheskogo obshchestva 2003. Vol. 135. Iss. 1. P. 58. (In Russ.).
9. Orlov B.S. Germaniya na poroge XXI veka [Germany on the threshold of the XXI century]. Rossiya i sovremennij mir. 2000. No. 26. P. 72. (In Russ.).
10. Vishnevskij A., Zajonchkovskaya Zh. Migraciya iz SSSR: chetvertaya volna: Rabochie doklady Centra demografii i ekologii cheloveka [Migration from the USSR: the fourth wave: Working reports of the Center for Demography and Human Ecology]. Iss. 3. Moscow, 2000. P. 58. (In Russ.).
11. Orlov B.S. Germaniya na poroge XXI veka [Germany on the threshold of the XXI century]. Rossiya i sovremennij mir. 2000. No. 26. P. 73. (In Russ.).
12. Madievskij S.A. Social'naya pomoshch' v Germanii [Social assistance in Germany]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2003. No. 10. P. 42. (In Russ.).
13. Pavlov N.V. Rossiya i Germaniya: nesostoyavshijsya al'yans? [Russia and Germany: a failed alliance?]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2000. No. 12. P. 29. (In Russ.).

Информация об авторе: Макаренко Мария Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия
makarenkom@inbox.ru

Статья поступила в редакцию: 21.07.2019

После доработки: 10.08.2019

Принята к публикации: 27.08.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Maria Yu. Makarenko, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Kuban State University,
Krasnodar, Russia
makarenkom@inbox.ru

Received: 21.07.2019

Received after reworking: 10.08.2019

Accepted for publication : 27.08.2019

The author have read and approved the final manuscript